

УДК 01

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-127-134

КОДОЛА Валерий Григорьевич
Международная академия проблем человека
в авиации и космонавтики
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Valery G. KODOLA
International Academy of Human Problems in
Aviation and Cosmonautics,
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА МЕТОД

TRANSCENDENTAL MATERIALISM OF METHOD

Классическое понятие метода основано на познавательной способности «предмета живого» и служит для логического обоснования взаимосвязи феноменов ощущений и мышления в процессах взаимодействия существа мыслящего с неопределенно большим множеством предметов данной области существования. При этом сложным в познании является знание о признаках существования всякого предмета конкретного существования, обладающего сложной структурой закономерных признаков изменения состояний и свойств его существования. В связи с этим в качестве самого простого в познании надо рассматривать предмет «чистой абстракции», знания о признаках изменения состояний и свойств которого невозможно представить в опыте ощущений и мышления «предмета живого». Кроме того в мировоззрении конкретного существования в данной области понятие метода определяется как путь от незнания к знанию, от простого знания к сложному знанию. А в качестве способа преодоления этого пути является «восхождение» от «знания абстрактного» к «знанию конкретного». Однако в принятой терминологии в определении метода проявляется признак противоречия, связанного с тем, что в понятии «знания абстрактного» не может быть признаков изменений состояний и свойств предмета, которые могли бы быть ощущаемы и мыслимы в опыте «предмета живого». Потому что «знания абстрактного» по своему определению могут быть атрибутом только предмета «чистой абстракции», знания о признаках изменения состояний и свойств которого невозможны в опыте ощущений и мышления существа мыслящего. Причем термин «абстрактного», которым определяется знание «предмета простого» в опыте существ мыслящих, может быть только термином, определяющим отношение способности представлений существа мыслящего о предмете «простого знания», проявляющего признаки конкретного существования в данной области. Поэтому в представлении трансцендентального материализма в понятии метода заключается возможность «мысленного перевоплощения» сложных знаний о признаках изменений состояний и свойств предмета конкретного существования, путем «нисхождения» к его «источкам» в признаках изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции» - от «знания сложного» к «знанию простого».

The classical concept of method is based on the cognitive ability of the “object of the living” and serves as a rationale for the relationship between the phenomena of sensation and thinking in the processes of interaction of the thinking being with an indefinitely large number of objects in a given area of existence. At the same time, knowledge of the signs of the existence of any object of concrete existence, which has a complex structure of regular signs of changes in the states and properties of its existence, is difficult in knowledge. In this regard, the subject of “pure abstraction” should be considered as the simplest in knowledge, knowledge of the signs of changing states and properties of which cannot be represented in the experience of sensations and thinking of the “object of the living”. In addition, in the worldview of a specific existence in a given area, the concept of a method is defined as a path from ignorance to knowledge, from simple knowledge to complex knowledge. And as a way to overcome this path is the “ascent” from the “abstract knowledge” to the “knowledge of the concrete”. However, the accepted terminology in the definition of the method shows a sign of contradiction due to the fact that in the concept of “abstract knowledge” there can be no signs of changes in the states and properties of the object, which could be felt and conceivable in the experience of the “living thing”. Because “abstract knowledge” by its definition can only be an attribute of the subject of “pure abstraction”, knowledge of the signs of changing states and properties of which are impossible in the experience of sensations and thinking of the thinking being. Moreover, the term “abstract”, which determines the knowledge of the “object of the simple” in the experience of thinking beings, can only be a term that defines the ratio of the ability of the representations of the being thinking about the object of “simple knowledge”, showing signs of concrete existence in a given area. Therefore, in the representation of transcendental materialism in the concept of the method is the possibility of “mental reincarnation” of complex knowledge about the signs of changes in the states and properties of the object of concrete existence, by “descending” to its “sources” in the signs of changes in the states and properties of the object “pure abstraction”. From the “knowledge of the complex” to the “knowledge of the simple”.

Ключевые слова: трансцендентальный материализм, существование, возможность, действительность, свойства, состояния, изменения, предмет, жизненный цикл, метод

Key words: transcendental materialism, existence, possibility, reality, properties, states, changes, object, life cycle, method

Для цитирования: Кодола В.Г. Трансцендентального материализма метод. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6-1. с. 127-134.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-127-134.

For citation: Kodola V.G. Transcendental materialism of method. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 127-134.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-127-134.
(in Russ)

Определение понятия метода представляется одной из центральных, исторически сложившихся, проблем классической философии, к разрешению которой были направлены стремления философов, приверженцев различных мировоззренческих направлений, и представляющих все социально значимые эпохи [1, с. 61-67] [2, с. 5-100] [3, с. 57-58] [4] [5] [6, с. 22-28] [7, с. 510-524] [8, с. 16-20] [9, с. 250-420] [10, с. 44-87] [11, с. 13-25, 49-140] [12, с. 605-625] [13, с. 78-84] [14, с. 91-150] [15, с. 128-140] [16, с. 43-89] [17, с. 50-183] [18, с. 317-350] [19, с. 392-500] [20, с. 33-167] [21, с. 227-352] [22, с. 18-91] [23, с. 62-154]. В своих трудах они изложили разнообразные пути обоснования «истинных» знаний о сути феноменов, не только сопровождающих «жизненный цикл» существ мыслящих, но и представляющих само существование «предмета живого». При этом наиболее радикальный взгляд представил Лейбниц, который «в отчаянии» произнес следующую фразу: «Некоторые проницательные люди стали делать попытки объяснить существование явлений природы, или феноменов, наблюдаемых в телах, без допущения Бога и не принимая его в расчет... Полагаю, мною доказано, что определенная фигура и величина, и движение не могут заключаться в телах, взятых сами по себе. Никем еще не объяснена, из природы самих тел, причина их связного состава. От связности тел происходит их непроницаемость, сцепление и отражение. Если кто-нибудь объяснит мне причину этих свойств из фигуры, величины и движения материи, я признаю его великим философом» [13, с. 78].

Предварительно целесообразно отметить следующее. Поскольку материал излагается с точки зрения «предмета живого», отождествленного с существом мыслящим, то он основывается на словесном способе мышления в терминах родного языка данного индивида. При этом было бы точнее с точки зрения трансцендентального материализма использовать некую «специфическую терминологию», подобную аристотелевской «энтелехии». Однако такой подход к изложению метода трансцендентального материализма был бы «бессмысленным», потому что в терминах мышления существ мыслящих невозможно сформулировать отчетливого определения понятиям того, что не имеет признаков «света», «тьмы», «протяженности», «проницаемости», представление о котором может ограничиваться только понятием о предмете «чистой абстракции». Потому что представления о том, что может проявлять признаки существования вне опыта ощущений и мышления «предмета живого» в понятиях, выражаемых словами речи или отражаемых образами зрения, слуха, осязания, для существа мыслящего невозможно. То, что существует вне представлений о свете и тьме, не может быть представлено в протяжении и проницаемости, а следовательно, не может быть представлено существом мыслящим в качестве знания.

В представлении трансцендентального материализма понятие метода определяет как «путь созерцания» предмета, признаки существования изменения состояний и свойств которого не могут быть наблюдаемыми в опыте ощущений и мышления существ мыслящих. При этом существование этих признаков не зависит от того, имеется ли в наличии в данной области существования «наблюдающий», способный наблюдать признаки изменений состояний и свойств предмета в опыте, или «наблюдающий» в ней отсутствует. Созерцание вне опыта предполагает отвлечение от образов конкретных предметов путем «снисхождения» к представлению о предмете «чистой абстракции», кроме того, в связи с тем, что созерцаемое должно осмысливаться, предполагается представление понятий о предмете «чистой абстракции», упорядоченное в словесной форме.

Наблюдающий, как предмет конкретного существования, может созерцать только в опыте ощущений и мышления о существовании предметов конкретного существования и наблюдать признаки своего существования и существования других предметов данной области конкретного существования. О признаках изменения состояний и свойств предмета «чистой абстракции» нельзя рассуждать в понятиях, определяемых логикой и математикой, потому что для наблюдающего недоступны его качественные и количественные признаки существования. Для «предмета живого» опыт существования в данной области состоит в актах «запоминания» и «вспоминания» конкретных признаков изменения состояний и свойств взаимодействующих с ним предметов, поэтому в опыте не могут проявляться признаки образов и понятий предмета «чистой абстракции». Представить состояние выхода конкретного «предмета живого» за пределы опыта конкретного существования можно было бы при условии отвлечения от актов «запоминания» и «вспоминания» признаков изменений состояний и свойств своего существования и существования других предметов. Но при этом «предмет живого» должен прекратить свое конкретное существование в данной области, с прекращением актов «вспоминания» и «запоминания» прекращаются признаки ощущений и мышления.

На основании данного тезиса можно представить, что для существа мыслящего продвигаться к знанию по пути трансцендентального материализма возможно только в форме «фантастического мышления», на основаниях, известных из опыта ощущений и мышления, представлений и понятий о признаках изменений состояний и свойств всего существующего в данной области. Представления о «знаниях» признаков и закономерностях изменения состояний и свойств предмета «чистой абстракции» могут быть только иллюзией в форме фантастических образов и понятий, которые «воображаются» мышлением «предмета живого» в процессе «воображаемого» их созерцания. Представляемые в форме образов и понятий «воображаемые знания» не могут иметь ничего общего с представлениями о предмете «чистой абстракции» трансцендентального материализма, потому что само мышление и его представления являются предметами конкретного существования, и их творения могут носить только характер конкретного. Для «предмета живого» в акте «запоминания» поглощаются признаки «будущих» изменений состояний и свойств всего существующего в данной области, в акте «вспоминания» испускаются признаки «прошедших» изменений его состояний и свойств. Существование предмета сопровождается актами «запоминания» и «вспоминания» признаков изменения состояний и свойств, которые он «раскрывает» в актах взаимодействия с «предметом живого». Взаимодействуя с признаками изменений состояний и свойств других предметов, изменения состояний и свойств «предмета живого» создают условия для «запоминания» и «вспоминания» этих признаков с целью осознанного «предвидения» последующих актов изменений состояний и свойств конкретных предметов. Осознанное «предвидение» создает условия для проявления в мышлении признаков «знания» некоторой упорядоченности в последовательности изменений состояний и свойств предметов, которая в мышлении оформляется в некую закономерность.

Знание признаков существования предмета, изменения состояний и свойств которого не может быть наблюдаемо в опыте ощущений «предмета живого», может проявиться в качестве «продукта творения» в опыте мышления. Способ достижения знания вне опыта ощущений может состоять в том, что суждения об упорядочении признаков изменений состояний и свойств, ненаблюдаемых в ощущениях, могут формулироваться на основании отвлечения от понятия признаков конкретно ощущаемых при взаимодействии с предметом. И мысленного представления «нисхождения» от признаков изменений состояний и свойств предмета конкретного существования к «вымышленным» признакам изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции». Результатом опыта «мысленного творения» могут быть некие «фантастические образы» представлений о признаках изменений состояний и свойств предмета существующего независимо от опыта существа мыслящего. Эти представления можно определить как «модель знания» о предмете «чистой абстракции», в основе которого может быть представлена в качестве закономерности максима трансцендентального материализма, состоящая в том, что все

существующее вне опыта «предмета живого» не проявляет упорядоченных и оформленных признаков своего существования. Поэтому можно представить, что целью метода трансцендентального материализма может быть создание условий для перевоплощения всего существующего в данной области из неупорядоченного и неоформленного существования предмета «чистой абстракции» в признаки взаимодействия изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов конкретного существования. И для достижения этой цели осуществляется «трансформация» признаков изменений состояний и свойств неопределенно большого множества взаимодействующих предметов в признаки изменений состояний и свойств «предмета живого».

Определение понятия метода отождествлено с путем достижения некоего абсолютного «истинного» знания, для которого существует множество определений, соответствующих множеству мировоззренческих парадигм. Для представлений трансцендентального материализма предметом знания может быть определенный способ взаимодействия признаков изменения состояний и свойств двух или неопределенно большого множества конкретных предметов данной области существования в возможности и действительности. Поэтому «фантастические образы», сотворенные опытом мышления «предмета живого», признаки изменений состояний и свойств которых не могут быть наблюдаемы в опыте ощущений, должны быть определены как незнания «чистой абстракции». Поскольку они незнания, то они не могут быть применены в опыте конкретного «жизненного цикла» предмета существа, мыслящего непосредственно. Эти незнания «чистой абстракции» могут проявиться в опыте только в качестве некоего «стимулирующего» условия для более эффективного применения в опыте «предмета живого» в период его конкретного «жизненного цикла» оптимального взаимодействия основ морали, нравственности, совести. Поскольку в опыте ощущения и мышление являются двумя состояниями единого акта существования «предмета живого», то при отвлечении в мышлении от признаков конкретного существования, ощущения не прекращают взаимодействия с изменениями состояний и свойств конкретных предметов данной области существования. В связи с этим «полный выход» за пределы опыта возможного наблюдения в данной области существования для «предмета живого» невозможен. Способность к наблюдению у «предмета живого» может полностью исчезнуть только при условии перевоплощения признаков изменений его состояний и свойств в признаки изменений состояний и свойств «предмета неживого». Причем для «предмета неживого» несвойственен опыт ощущений и мышления на таком уровне проявления их признаков, при котором становится возможным осознание своего существования и существования других предметов данной области. Для каждого определенного конкретного «предмета живого» в период его «жизненного цикла» доступно наблюдение зарождения, деградации, разложения и перевоплощения признаков изменений состояний и свойств в «предмет неживого» только других предметов данной области существования. Знание о признаках изменения состояний и свойств в период зарождения и разложения своего собственного «предмета живого» не может быть доступно в период конкретного «жизненного цикла» данного конкретного «предмета живого». Каждый конкретный «предмет живого» может воспринимать ощущения и мысли о конкретных признаках изменений своих собственных состояний и свойств и признаках изменений состояний и свойств других, взаимодействующих с ним, конкретных предметов только в период своего конкретного «жизненного цикла» в данной области существования.

Метод трансцендентального материализма создает условия для «расширенного» определения «абсолютного» знания, как представления о сути понятия о «расширении Вселенной», при котором ощущения «расширения» признаков изменения состояний и свойств физической формы существования представляются в мышлении как «расширение» признаков изменения состояний и свойств интеллектуальной формы существования. Ощущения признаков увеличения показателей количественных и качественных изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов данной области существования создают условия для «расширения границ» представлений в мышлении о признаках закономерностей этих изменений. Развитие количественных и каче-

ственных показателей изменений состояний и свойств предметов, «запомненные» в физической форме их существования, создают условия для «вспоминания» признаков этих показателей в интеллектуальной форме существования предметов. На основании «вспоминания» признаков «развития» показателей изменения состояний и свойств, в признаках интеллектуальной формы существования предмета формулируется новая программа «жизненного цикла» каждого данного предмета. Последующее «запоминание» трансформированных признаков изменений состояний и свойств в интеллектуальной форме существования предмета преобразуется в признаки физической формы существования предмета, ощущения которых создают условия для представления нового знания о предмете в мышлении. Поэтому можно представить, что представления о способе существования всего существующего в данной области, который определен в понятиях «расширения Вселенной», целесообразно определить как «расширение знаний» о закономерностях существования всего существующего в данной области существования. На этом основании можно представить, что представления о некоем «первовзрыве», создавшем условия для проявления признаков существования Вселенной и последующем ее расширении, целесообразно пересмотреть как акт скачкообразного перевоплощения существования всего существующего в данной области из его существования в «прошлом», в иной области существования, в существование «в будущем», в данной области существования. При этом «в будущем» Вселенной предстоит подобное перевоплощение из ее «теперешнего» состояния в некое новое состояние существования.

Можно представить, что «скачок» существующего из области существования «в прошлом» в область существования «в будущем» может создавать условия для проявления признаков таких количественных и качественных показателей изменений состояний и свойств предметов, при которых программы их «жизненных циклов» будут основаны на взаимопонимании максим их морали, нравственности и совести. Однако знание этого феномена может быть доступно только существам мыслящим, способным в мышлении к отвлеченным представлениям, выходящим за пределы опыта ощущений и самого их мышления. В неупорядоченном и неоформленном существовании в отсутствии существ мыслящих, кроме того, что не наблюдается признаков конкретных взаимодействий изменений состояний и свойств предметов, также не наблюдается проявление признаков глубокого непонимания и нетерпимости, которые создают условия противоречий между возможностью сосуществования и действительностью противостояния всех сосуществующих «предметов живого». При этом сосуществование «предметов живого», не обладающих способностью управлять программой своего «жизненного цикла», основывается на глубоком различии в представлениях о морали, нравственности и совести. Поэтому цель метода трансцендентального материализма состоит в том, чтобы как бы «снять камуфляж» с «мнимой» упорядоченности сосуществования «предметов живого» и представить их «истинную» форму взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания в конкретном существовании в данной области. Здесь необходимо представить факт того, что предмет конкретного, определяемый в понятии информации, в «среде» существования предмета «чистой абстракции» не возможен по определению. Конкретное понятие информации неразрывно связано с понятием наблюдения, основанного на ощущениях и мышлении, и поскольку предмет «чистой абстракции» ненаблюдаем, информации о признаках его существования не существует. А если знание есть осмысленная информация о признаках существования изменений состояний и свойств предмета, то о предмете «чистой абстракции» может быть только осмысленное «незнание».

На начальной стадии генезиса признаков становления цивилизованных отношений между «предметами живого» противоречия их сосуществования наиболее обострены. Потому что перевоплощение изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции» в изменения состояний и свойств «предмета живого» может осуществляться на основании обострения признаков противостояния максим морали, нравственности и совести, в программах развивающихся «жизненных циклов» неопределенно большого множества этих предметов. Можно представить, что признаки взаимосвязи, взаимодействия, взаимопонимания изменений состояний и свойств программы развивающегося «жиз-

ненного цикла» в физической и интеллектуальной формах существования «предмета живого» проявляются одновременно с упорядочением изменений состояний и свойств существования предмета «чистой абстракции» в оформленное физическое и интеллектуальное существование. Кроме того, на основании сосуществования в единстве и противостоянии признаков морали, нравственности, совести в программе «жизненного цикла» в ощущениях и мышлении «предмета живого» могут проявляться признаки осознания своей индивидуальности среди неопределенно большого множества других предметов данной области существования. Невозможно представить проявление признаков морали, нравственности, совести вне программ «жизненного цикла» в неупорядоченном и неоформленном существовании предмета «чистой абстракции». Потому что признаки данных феноменов могли бы быть неотъемлемой формой взаимосвязи, взаимодействия и взаимопонимания, запрограммированного «жизненного цикла» неопределенно большого множества предметов конкретного существования. И наиболее отчетливо эти признаки могут проявляться в программах «жизненного цикла» таких «предметов живого», для которых могут быть приемлемыми определения как существ мыслящих. В связи с этим можно представить, что признаки феноменов морали, нравственности, совести, определяемые в терминах трансцендентального материализма, проявляются в неких процессах «поглощения» и «испускания» признаков изменений состояний и свойств существования в состоянии существования в действительности и возможности. В неких начальных актах перевоплощения признаков изменений состояний и свойств из состояний существования в возможности в состояние существования в действительности, «испускаемые» признаки, «вспомненные» в возможности, «поглощаются» их «запоминанием» в действительности. И можно представить, что в этом акте «способности» к проявлению признаков физической формы существования «усиливаются», а «способности» к проявлению признаков интеллектуальной формы существования «ослабляются». Таким образом, если представить, что существование всего существующего «подчиняется» некоему «закону эволюции», то на основании неопределенно большого множества периодических актов перевоплощения изменений состояний и свойств существования из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, и наоборот, могут сформироваться некие оптимальные программы «жизненных циклов» предметов. И на основании этих программ могут создаваться условия для оптимизации противоречий между моралью, нравственностью и совестью, при взаимодействии разнообразных предметов данной области существования в возможности и действительности.

Таким образом, поскольку можно представить, что метод классической философии основан на «вечном» единстве и противостоянии «неопределенных» понятий о материи и сознании, противоречия между которыми создают условия для представлений о признаках еще более «неопределенных» понятий бытия и мышления, то все эти представления могут быть отнесены к понятию о предмете «чистой абстракции». При этом необходимо отметить, что о смысле понятия предмета «чистой абстракции» невозможно иметь отчетливого представления. Поскольку не существует способа наблюдать признаки изменения состояний и свойств предмета «чистой абстракции» в опыте ощущений и мышления, то и представление о том, что существует способ достижения знания общей закономерности существования всего существующего является заблуждением. Здесь необходим путь, тождественный тому, который был указан Коперником: отказаться от «гелиоцентрической» системы представлений о существовании всего существующего и сделать попытку представить «картину» того, что могло бы «наблюдать» само все существующее при условии отсутствия в нем человека. Представления о материи, сознании, бытии, мышлении - это атрибуты признаков существования существ мыслящих в данной области существования в возможности и действительности. При этом основой этих представлений может быть мышление, которое непосредственно связано с речью. В свою очередь речь основывается на образах, воспринимаемых от ощущений, признаки которых проявляются во взаимодействии изменений состояний и свойств «предмета живого» с признаками изменений состояний и свойств других предметов данной области существования. Данная последовательность актов может быть определена как понятие опыта,

без которого невозможно для «предмета живого» наблюдение признаков существования и знание об их закономерностях в данной области существования. То, что существует за пределами опыта «предмета живого», может быть только «незнанием» признаков изменений состояний и свойств предмета «чистой абстракции», а мысленные представления о них могут быть только «предметом фантазии» существ мыслящих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И.Д. Рожанского. - М.: Мысль, 1981. - 613 с.
2. Адорно Теодор В. Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. - М.: Республика, 2000. - 239 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. - 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. / Сост., общ. ред. и вступ. статья А.И. Субботина. - М.: Мысль, 1977. - 567 с.
4. Галилей. Научный метод // Наука. Величайшие теории. - 2015. - Вып. 9 / Пер. с итал. - М.: Де Агостини, 2015. - 160 с.
5. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. В 3-х т. Т. 2. - М.: Мысль, 1971. - 248 с.
6. Гельвеций К.А. Об уме / Пер. с франц. Э. Радлова. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. - 395 с.
7. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. - М.: Мысль, 1989. - 622 с.
8. Даламбер Ж. Динамика. - М.-Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1950. - 360 с.
9. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. - М.: Мысль, 1989. - 654 с.
10. Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. - М.: Три квадрата, 2004. - 414 с.
11. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). - М., 2002. - 321 с.
12. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. - М.: Наука, 1999. - 655 с.
13. Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В.В. Соколова; перевод Я.М. Боровского и др. - М.: Мысль, 1982. - 636 с.
14. Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. 1 / Ред. И.С. Нарский, А.Л. Субботин; Ред. I т., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский; пер. с англ. А.Н. Савина. - М.: Мысль, 1985. - 621 с.
15. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. - 456 с.
16. Мид Дж. Г. Философия настоящего / Под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступ. слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьминова (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 272 с.
17. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажуризиной. - М.: Мысль, 1979. - 488 с.
18. Спиноза Бенедикт. Избранные произведения. Т. 1. - М.: ГИЗ Политической литературы, 1957. - 632 с.
19. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение / Пер. с нем. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. - 784 с.
20. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. - М., 2001. - 206 с.
21. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 / Сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. - М.: Мысль, 1987. - 637 с.
22. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Мир как воля и представление: Т. 1 / Пер. с нем.; Под общ. ред. А. Чанышева. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Республика, 1999. - 496 с.
23. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; вступ. ст. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. - 2-е изд., дополн. и испр. - М.: Мысль, 1996. - 733 с.

REFERENCES

1. Aristotle. Compositions. In 4 vol. 3: Translation / Intro. article and note. I. D. Rozhansky. M.: Thought, 1981. 613 p.
2. Adorno, Theodor W. Problems of moral philosophy. Ed. with it. M. L. Khorkova. M.: Republic, 2000. 239 p.
3. Bacon F. Works in two volumes. 2-e ISPR. and DOP. ed. Vol.1. Comp., Ls. ed. and Intro. article A. JI. Saturday. Moscow: Mysl', 1977. 567 p.
4. Galileo. Scientific method. Science. The greatest theories. 2015. Vol. 9. Per. with ital. M.: De Agostini, 2015. 160 PP.
5. Hegel, Georg Wilhelm Friedrich. Science of logic. In 3 t.T. 2. M.: Thought, 1971. 248 p.
6. Helvetius K. A. On the mind. Ed. FR. E. Radlov. M.: State socio-economic publishing house, 1938. 395 p.
7. Hobbes T. Works in 2 Vol. 1. Per. with lat. and English.;Comp. ed., ed. Intro. article and notes. V. V. Sokolov. M.: Thought, 1989. 622 p.
8. D'alembert J. Dynamics. M-L.: State publishing house of technical and theoretical literature, 1950. 360 p.
9. Descartes R. Works in 2 t. Per. with lat. and Franz. Vol. 1. Comp., ed., Intro. V. V. Sokolov. M.: Thought, 1989. 654 p.
10. Dilthey V. Collected works: In 6 volumes. Ed. by A. V. Mikhailov and N. With. Plotnikova. Vol.3. The construction of the historical world in the Sciences of the spirit. Ed. with it. under the editorship of V. A. class. M.: Three squares, 2004. 414 p.
11. Zinoviev, A. A. The Ascent from the abstract to the concrete (by the material of "capital" of K. Marx). M., 2002. 321 p.
12. Kant, I. Critique of pure reason. Per. with it. N. About. Lossky options lane on Rus. and Europe. languages. M.: Science, 1999. 655 p.
13. Leibniz, G.-V. Works in four volumes: vol. I, Ed. and comp., ed. will join, articles and notes. V. V. Sokolov, Y. M. Borovsky, and others. Moscow: Mysl', 1982. 636 p.
14. Locke, John. Works in 3 vol.: Vol. 1. Ed. I. S. Narsky, L. Subbotin; Ed. I vol., ed. Intro. articles and notes. I. S. Narsky; per, from English. A. N. Savina. Moscow: Mysl', 1985. 621 p.
15. Mach, E. Knowledge and error. Essays on psychology research. M.: BINOM. Laboratory of knowledge, 2003. 456 p.
16. Mid J. G. the Philosophy of present. ed. by A. I. Murphy; Foreword., enter. Murphy, Intro. the word John. Dewey; translated from English. V. G. Nikolaeva, V. Ya. Kuzminova (additional essay IV); pod nauch. ed. V. G. Nikolaev; zakl. V. G. Nikolaev; National. research. University Higher school of Economics. M.: Izd. house of Higher school of Economics, 2014. 272 p.
17. Kuzansky N. Works in 2 volumes. Vol. 1: Translation. General. ed. and enter. article 3.A. Tazhurizina. M.: Thought, 1979. 488 p.
18. Spinoza Benedict. Selected works. Vol.1. M.: GIZ of Political literature, 1957. 632 p.
19. Fichte's I. Facts of consciousness. The destiny of man. Science. Per. him. Minsk: harvest; Moscow: ACT, 2000. 784 p.
20. Thomas Aquinas. Ontology and theory of knowledge: fragments of works. M., 2001. 206 p.
21. Schelling F. V. Works in 2 t.: Per. him. Vol. 1. Comp. ed., ed. Intro. article A.V. Guliga. Moscow: Mysl', 1987. 637c.
22. Schopenhauer A. collected works: In 6 t. T. 1: the World as will and representation: volume 1. Ed. with it; Under the General editorship of A. Chanysheva. Moscow: TERRA Book club; Republic, 1999. 496 p.
23. Hume, D. Essays in 2 t. volume I. Ed. from English. S. I. Tsereteli et al.; introduction. V. A. Gryaznov; note. I. S. Narsky. 2-e Izd., Supplement. and ISPR. M.: Thought, 1996. 733 p.

Информация об авторе:

Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Information about the author:

Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Получена: 20.10.2018

Received: 20.10.2018